

Теперь он уже не был тем человеком, который мало что знал о мусорных районах Ефаэра. За время пути в машине, общаясь с А-Бу и остальными, он узнал, что так называемые «жилые районы» — это просто название, которое местные жители дают своим мусорным кварталам.

Ладно, выходит, этот демон тоже местный?

Цзи Хуань, неся два чемодана, двинулся вперёд.

Увидев четвёртый дом справа впереди, губы Цзи Хуаня невольно слегка изогнулись. Когда перед ним возникла знакомая чёрная дверь, он поставил багаж на землю и достал из-за пазухи ключ.

Ключ от дома. С того момента, как он покинул дом, он нанизал ключи на шнурок и носил их на шее. Всё можно потерять, только ключи — никогда.

Дверь открылась.

Увидев погружённый в темноту дом, Цзи Хуань на мгновение застыл.

Цзи Хуань открыл рот, но прежде, чем он успел выговорить «Дедуля», в пустом окне внезапно появился чёрный силуэт.

В темноте глаза этой тени слабо светились, выглядело это крайне зловеще и жутко...

Эта картина была точь-в-точь как стандартная сцена из фильма ужасов.

Однако, увидев этот маленький силуэт, Цзи Хуань рефлекторно улыбнулся.

— Хэй Дань.

В доме по-прежнему царил кромешная тьма, ни единого огонька, но в душе Цзи Хуаня, в момент, когда он увидел Хэй Даня, мгновенно зажглись все фонари.

Закрыв дверь, не успев даже занести багаж внутрь, Цзи Хуань быстрым шагом побежал вперёд, в тот тёмный дом.

—

В ярко освещённой гостиной Цзи Хуань держал на руках Хэй Даня, а перед ним стоял рогатый демон на три головы выше его, покрытый серо-чёрной чешуёй, со спиной, увенчанной крыльями, с хвостом позади, с огромной пастью, из которой торчали слишком острые зубы.

Это был чрезвычайно свирепый демон.

Однако сейчас голова этого демона была понуро опущена. Сидя на стуле рядом со столом, он покорно выслушивал наставления.

— Экономить электричество — это хорошо, но не до такой же степени. У меня теперь есть зарплата, Дедуля, и ты каждый день охотишься, оплатить счёт за свет для нашей семьи — не проблема.

Цзи Хуань сказал это и замолчал. Взглянув на опущенную голову перед собой, на Дедулю, который время от времени украдкой поднимал глаза и смотрел на него умоляюще, Цзи Хуань сжал губы, давая понять, что сказал всё.

Рогатый демон на стуле тут же уловил сигнал внука: внук закончил, теперь его очередь говорить.

Спрыгнув со стула, рогатый демон подхватил внука, стал вертеть его, осматривая со всех сторон, и наконец недовольно рыкнул.

Он выражал недовольство худобой Сяо Хуа.

Всего несколько дней прошло, как он уехал, а внук уже похудел! Дедуля принялся читать внуку нотации.

— Хрр-хрр! — выходя из дома, бери больше денег, почему ты не взял все деньги, что я дал? Маленькие должны много есть, чтобы расти высокими. У тебя теперь зарплата есть, и я могу охотиться, на чём угодно можно экономить, но не на еде!

Ладно, роли поучающего и поучаемого поменялись местами.

В нынешнем доме Цзи Хуаня он был фактически главой семьи. Однако, как глава семьи, Дедуля, выслушав наставления, тоже имел право читать нотации Цзи Хуаню.

С того момента, как Цзюцзю вошёл в дом, белые кольцевидные глаза Хэй Даня не отрывались от его лица, он смотрел жадно и жадно. Видя, как Цзюцзю получает выговор, он ничего не понимал, но выглядел вполне довольным.

Пока взрослые разговаривали, он вёл себя тихо. И только когда и Дедуля, и дядя перестали говорить, Хэй Дань снова начал ерзать на руках у дяди, напоминая ему переключить внимание на себя.

И тогда Цзи Хуань, как он и хотел, перевёл внимание на него.

Это переключение заставило Цзи Хуаня вздрогнуть:

На голове у Хэй Даня... появились два маленьких пучка!

Из-за того, что они были слишком тонкими, и потому что Хэй Дань всё время задирает свою большую голову, чтобы смотреть на Цзи Хуаня, тот сначала не заметил, но, присмотревшись, сразу увидел: на голове у Хэй Даня появились две тоненькие маленькие...

Это можно назвать косичками?

Такая причёска... должно быть, это те самые легендарные бараньи рожки? Хотя нет... волос слишком мало, назвать это косичками — слишком смело, максимум — два пучка волос...

— Асиму на днях заходил, снова принёс резиночку для волос, ещё и расчёску подарил, — сказал Дедуля, уже приняв человеческий облик, с нежностью глядя на внука и правнука.

Цзи Хуань взглянул на косички Хэй Даня... назовём их так условно... и заметил, что у основания каждой действительно была маленькая зелёная резиночка. Две косички, хоть и состоящие из жалкого количества волос, были аккуратно уложены, явно с помощью расчёски.

У самого Цзи Хуаня расчёски не было, каждое утро он просто проводил рукой по волосам и выходил, он изначально был человеком, не особо заботящимся о внешности.

Но, очевидно, в этом Хэй Дань кардинально отличался от дяди. Его большие белые

кольцевидные глаза пристально смотрели на дядю, он то и дело наклонял голову, демонстрируя свои косички с разных ракурсов.

— Это... — Цзи Хуань не знал, смеяться ему или плакать, — Дедуля, Хэй Дань — мальчик, разве можно ему заплетать косички?

По мнению Цзи Хуаня: заплетать косички — это девичья причёска, мальчикам положено брить голову наголо!

— Ай-яй! Это сам Хэй Дань попросил... — Дедуля почесал свою голову.

Оказалось, в те несколько дней, что Цзи Хуань отсутствовал, Дедуля большую часть времени пребывал в своём истинном облике. Боясь, что правнук потеряется, пока он не смотрит, он каждый день сажал его себе на голову. Волосы у Дедули были густые и пышные, два рога — крепкие-прекрепкие, Хэй Дань сидел там в полной безопасности.

Каждый день находясь так близко к рогам Дедули, Хэй Дань, неизвестно о чём подумав, решил, что у него тоже должны быть рога. Пощупав макушку, маленький демон немного расстроился.

Пока Дедуля не заплёл ему пару зачатков бараньих рожек.

Только тогда Хэй Дань остался доволен.

С золотым браслетом, в зелёных штанишках с цветочным принтом, а теперь ещё и с парой маленьких косичек на голове —

Уставившись на этого красивенького маленького демона, Цзи Хуань вдруг ощутил лёгкую тревогу.

Кстати, А-Цзинь ещё подарил Хэй Даню кольцо... кольцо...

С большим драгоценным камнем, выглядит тоже как женское.

Цзи Хуань: =-=-

Начиная с сегодняшнего дня, видимо, нужно усилить половое воспитание Хэй Даня.

Увидев, что лицо внука вдруг стало серьёзным — он, должно быть, о чём-то задумался, — и взглянув на хорошенького правнука, рогатый демон почувствовал огромную радость. Повязав внуков фартук, он отправился на кухню готовить ужин.

Оставив Хэй Даня, который, продемонстрировав дяде свои красивые косички, начал показывать таланты.

— Цзюцзю! — Это самое отточенное слово Хэй Даня.

— Дедуля! — Это первое слово, которое Хэй Дань выучил, попутно обучая Дедулю.

— Цветочек! — Это второе слово. Хэй Дань обожал цветочки всех цветов, особенно увлекался тыквенными цветами в загоне у Да Бая.

— Тётя! — А это слово Дедуля запомнил твёрдо: внук рано или поздно обзаведётся семьёй, тётя обязательно появится, Хэй Даню лучше выучить это слово пораньше!

Цзи Хуань: ==

Произношение у Хэй Даня было не слишком чётким, но для младенца, который только научился стоять и ползать, это уже было неплохо.

В конце Хэй Дань ещё продемонстрировал дяде свои новенькие зубки.

В этот раз прорезалось сразу два зуба, острые, белые-пребелые, с зазубринами.

Хэй Дань теперь может есть мясо — погладив эти два зуба, подумал Цзи Хуань.

И поэтому сегодня вечером Цзи Хуань оторвал маленький кусочек мяса из своей порции и положил его в маленький ротик Хэй Даня.

Хмуря бровки и долго-долго жуя, Хэй Дань в конце концов проглотил тот маленький кусочек мяса.

После ужина Цзи Хуань пошёл в свинарник проведать семью Да Бая. Три свинки больше не занимали самое большое место в загоне, Да Баю стало заметно комфортнее.

Увидев Цзи Хуаня, Да Бай покорно хрюкнул, а за ним и три свинки тоже подали голос.

Цзи Хуань улыбнулся.

Затем он пошёл покормить кур.

— Сяо Хуа, Хэй Дань уже приготовил горячий источник, иди скорее! — Пока Цзи Хуань проверял огород, неподалёку раздался голос Дедули.

Дедуля звал его купаться.

С полотенцем на голове, сидя с Дедулей в горячем источнике посреди огорода, Хэй Дань прижался к его груди, точно тёплая грелка.

Закрыв глаза, Цзи Хуань глубоко вздохнул.

Как хорошо быть дома.

— ...В итоге А-Цзинь купил нам билеты на машину, и мы вернулись, — Цзи Хуань кратко изложил суть своей первой командировки.

Он не упомянул, что устраивался временным официантом на бойцовскую арену, и не решился рассказать о похищении Серого Демонёнка — причиной своей поездки он назвал закупки, а не спасение Сяо Хуэя.

<http://bllate.org/book/15401/1371941>